

по своим селам сидят безопасно и подданных своих взяли в надлежащее послушание". Правда, Мазепа проявил при этом очевидную избирательность, если на Подолье и Брацлавщине власть была возвращена полякам, то в Киевском воеводстве фактически он управлял сам. В соседних с Киевом областях казаки по-прежнему громили польскую шляхту, которая постоянно жаловалась Мазепе. Но гетман своими ответами ссылался на то, что во время карательной экспедиции коронного гетмана Сенявского поляки вели себя еще хуже по отношению к местному украинскому населению. Такие действия Мазепа предпринимал с учетом того, что польское войско короля Августа, противостоящее шведам, не могло направить какие-либо значительные силы для восстановления своей власти в малороссийских воеводствах, царь тоже особенно не настаивал на уходе Мазепы с Правобережья.

Таким образом, гетман Мазепа с 1704 года стал фактически гетманом обеих берегов Днепра, распространяя свою власть на теперь уже бывшие польские владения и укрепляя казацкое устройство Правобережной Украины. За короткое время ему удалось усилить и сформировать семь полков: Белоцерковский, Богуславский, Корсунский, Чигиринский, Уманский, Брацлавский и Могилевский. Гетман назначил полковниками как старых соратников Палея, так и новых своих ставленников. Белая Церковь, которую так и не отдали полякам, превратилась фактически в столицу Правобережья, где стоял гетманский сердюцкий полк. На возвращенных землях действовала гетманская администрация, представители которой устанавливали и взимали налоги. Земли Правобережья фактически стали государственной собственностью, иными словами, находились в полном и единоличном распоряжении самого гетмана, соответственно прибыли в виде, например, арендной платы, шли в гетманскую казну. Гетман всячески укреплял свою власть, до поры до времени ловко лавируя между сильными мира сего, будучи вассально зависимым от русского самодержавия. За